

Прошел еще один год. Анализируя, каким он был для экономики России, автор статьи приходит к выводу о необходимости существенной корректировки реализуемого в стране экономического курса.

Рост без развития

(к итогам социально-экономического
положения России в 2006 г.)

А. С. НЕШИТОЙ,
кандидат экономических наук,
Институт экономики РАН,
Москва

Плюсы и минусы 2006 г.

К положительным результатам ушедшего 2006 г. правительством РФ (да и президентом страны), как и в предыдущие годы, отнесены прирост ВВП на 6,9% (6,4% в 2005 г.), инвестиций в основной капитал – на 13,2% (в том числе прямых инвестиций – на 55,5%), начавшаяся «ощутимая отдача от приоритетных национальных проектов» (сокращение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума и безработных), рост с начала года на 65% фондового индекса, что было оценено как один из «самых лучших показателей в мире»¹. Продолжились дальнейшее существенное увеличение золотовалютных резервов страны и сальдо внешнеторгового баланса, рост Стабилизационного фонда и опережение сроков погашения внешнего долга.

Эта оценка дана с точки зрения текущего момента, с локальных позиций. Но если рассмотреть решение стратегических задач, провозглашенных, кстати, рыночной реформой с 90-х годов, то итоги социально-экономического развития страны за истекший 2006 г. (как, впрочем, и за все предыдущие семь лет) нельзя признать положительными.

В современной высококонкурентной среде мирового рынка для эффективной интеграции в него России необходимо

¹ Российская газета. 2006. 29 декабря.

© ЭКО 2007 г.

обеспечение устойчивого экономического роста на основе прогрессивных структурных сдвигов (развития высокотехнологического сектора, внедрения наукоемких и информационных технологий), существенного подъема уровня жизни населения адекватно достижениям мирового научно-технического прогресса, выравнивания качества жизни с постиндустриальными странами.

За годы же проводимых реформ, по сути, по указанным определяющим направлениям экономического развития не достигнуто сколько-нибудь заметных сдвигов, а институциональные и структурные реформы, о необходимости проведения которых говорится уже 15 лет, так и остаются разговорами.

Об экономическом и социальном развитии России за последние семь лет (2000–2006 гг.) в известной мере можно судить по данным основных показателей, приведенных в табл. 1. Многие из этих данных часто упоминаются в правительственных докладах в качестве иллюстрации обоснованности проводимого курса на дальнейшую либерализацию экономики. С этим вряд ли можно согласиться.

Во-первых, следует отметить, что при таких «высоких» темпах в 2006 г. объемы ВВП, промышленного производства, продукции сельского хозяйства, инвестиции в основной капитал, реальные доходы населения все еще ниже уровня 1990 г.

Во-вторых, данные темпы роста обусловлены, как известно, эффектом импортозамещения в связи со стихийной девальвацией отечественной валюты в период после дефолта 1998 г. и одновременно благоприятной конъюнктурой цен на энергоносители². Действие этих факторов было кратковременным, и уже со второй половины 2000 г. стало невозможно поддерживать конкурентоспособность отечественной легкой, пищевой и перерабатывающей промышленности³.

² По образному выражению академика РАН В. И. Маевского, эти эффекты – «иностранный конъюнктурный происхождения» (Экономист. 2004. № 4. С. 3–8).

³ Это отмечено в научных исследованиях. См., например: Белоусов А. 2000–2001: Экономические итоги и перспективы // Промышленные ведомости. 2001. № 3–4.

Темпы прироста основных показателей экономического
и социального развития РФ в 2000–2006 гг., %

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2006 г., % к		
								1990	1999	1997
Валовой внутренний продукт	10,0	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	6,9	96,0	158,3	158,6
Промышленное производство	11,9	4,9	3,7	7,0	6,0	4,0	4,3	77,8	149,8	157,9
Продукция сельского хозяйства	7,7	7,5	1,5	1,3	3,1	2,0	2,0	74,6	127,5	115,4
Инвестиции в основной капитал	17,4	10,0	2,8	12,5	11,7	10,7	13,2	46,2	209,1	193,2
Реальные располагаемые доходы населения	12,0	8,7	11,1	15,0	10,4	9,3	10,0	62,4	206,5	140,1
Цена нефти на мировом рынке, дол. за баррель	30–32	24,5	25,0	28,6	36,0	52,0	65,0	454,0	318,0	430,0
Оборот розничной торговли	9,0	11,0	9,3	8,8	13,3	12,8	12	179,1	206,0	187,0
Доля импорта в товарных ресурсах на внутреннем рынке, %	40,0	41,0	41,0	43,0	43,0	45,0	45,0	320,0	110,0	92,0
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю)	20,2	18,6	15,1	12,0	12,0	11,0	10,0	...	251,0	615,0
Валютный курс, руб. за дол.	28,5	29,0	32,5	33,7	28	28	26	...	96,0	435,0

Из приведенных в табл. 1 данных видно, что в 2001–2002 гг. темпы роста важнейших показателей были в 2–3 и более раз ниже, чем в 2000 г. В 2003–2006 гг. они заметно повысились, что было вызвано существенным ростом цен на нефть на мировом рынке (с 25 до 65 дол. за баррель) и рекордным увеличением объемов добычи нефти (в 2003–2006 гг. добыто соответственно 421, 459, 470 и 480 млн т против 380 млн т в 2002 г.). По экспертным оценкам, более 60% в приросте ВВП приходится на топливно-энергетический комплекс⁴. В 2005 и 2006 гг. влияние мировых цен на нефть на темпы роста важнейших показателей экономического развития ослабло.

За семь лет рост реальных доходов (206%) превысил увеличение промышленного производства (150%). Это активизировало импорт, который вновь стал основным источником роста товарооборота. Доля импортных ресурсов в структуре товарного обеспечения оборота розничной торговли в 2006 г. поднялась до 45%, приближаясь к уровню кризисного 1998 г. (48%).

Усилилась дифференциация доходов. Разрыв в уровне доходов между 10% бедных групп населения и 10% наиболее богатых достигает 15 раз (а по данным Мирового банка – 20 раз). В 1991 г. этот разрыв составлял 4,5 раза. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума хотя и сократилась с 1998 г. на 5 млн чел., однако все еще высока – 19 млн чел.

Крайне недостаточными темпами возрастают инвестиции. Доля оборудования со сроком эксплуатации до 5 лет (то, что определяет технико-технологический уровень) сократилась с 29% в 1990 г. до менее чем 7% ныне. Свыше 2/3 всех машин и оборудования эксплуатируется более 15 лет (это вдвое превышает показатель в развитых странах), средний возраст оборудования в промышленности – 20 лет.

Высокотехнологический комплекс экономики (совокупность авиационной, радиотехнической, электронной, ракетно-космической, оборонной отраслей и средств связи), обес-

⁴ По данным Мирового банка, ТЭК России в 2004–2005 гг. обеспечил 80% экспорта и 25% ВВП.

печивающий инновационную направленность развития хозяйства и воспроизводящий инновации, продолжает деградировать. Его мощности используются на 15–20%. Доля российской промышленности на рынках наукоемкой продукции составляет лишь 1%. Российский экспорт на 60% сформирован за счет энергоносителей, на 15% – за счет металлургической продукции. Товары с высокой степенью переработки занимают незначительную долю: на машины и оборудование, как и на продукцию химической промышленности, приходится менее 6%.

За годы реформ ухудшилось положение России в мировой экономической системе. По оценкам ООН, объем мирового ВВП в долларах США в 2005 г. по сравнению с 1990 г. возрос в 1,5 раза, а в России он сократился на 10%. При этом особенно впечатляющих успехов достигла КНР, развивающаяся не по принципам «Вашингтонского консенсуса» (табл. 2).

Политику надо менять

Многолетний опыт реформирования экономики в России со всей очевидностью показал, что рыночный механизм и либеральная политика в отсутствие государственной стратегии экономического развития, промышленной политики и активной при этом роли государства непригодны для вывода экономики из нынешнего состояния. Проводимая ныне экономическая политика должна претерпеть существенные изменения. Этот тезис, кстати, уже не один год обозначается президентом страны.

Да и В. В. Путин, когда он еще готовился стать президентом, в докладе на заседании Госдумы в ноябре 1999 г. к числу серьезных, требующих решения экономических проблем справедливо относил повышение уровня инвестиций в реальный сектор экономики, подъем сельского хозяйства, реструктуризацию банковского сектора, прекращение оттока капитала, а главное – повышение уровня жизни граждан, что и должно стать основным источником экономического роста в ближайшие 1–2 года⁵.

⁵ Путин В. Достигнутое пока очень хрупко // Парламентская газета. 1999. 25 ноября.

**Доля России и других стран в мировой экономике
в 1990–2005 гг.⁶**

Регион	Млрд дол. в ценах 1990 г.			В % к мировому итогу			2005 г., % к 1990 г.
	1990	2003	2005	1990	2003	2005	
Мир	22423,9	31082,3	32975,0	100,0	100,0	100,0	147,0
Россия	967,3	767,5	870,5	4,3	2,5*	2,6	90,0
США	5489,6	8346,8	9010,5	24,5	26,8	27,3	164,1
Япония	2970,1	3638,9	3826,8	13,3	11,7	11,6	128,8
G-8	14762,6	19794,6	20982,4	65,8	63,7	63,6	142,1
ЕС-25**	6792,1	9062,8	9419,5	30,3	29,2	28,6	138,7
Китай	387,8	1289,2	1510,9	1,7	4,1	4,6	389,6
Индия	306,0	654,1	735,4	1,4	2,1	2,2	240,3
Южная Корея	253,7	518,8	563,8	1,1	1,7	1,7	204,5
Австралия	295,6	486,4	517,0	1,3	1,6	1,6	164,5
Осталь- ные страны	4961,7	6317,7	6520,6	22,1	20,3	19,8	131,4

* По паритету покупательной способности в 2003 г. – 3,5%, в 2005 г. – 3,9%.

** В 2005 г. на страны «Большой восьмерки» (G–8), с учетом указанных долей России, США и Японии, приходилось 63,6% (в 1990 г. – 65,8%), в том числе на долю Германии – 6,3%, Франции – 4,8%, Италии – 4,1%, Англии (Соединенное Королевство) – 4,2% и Канады – 2,6% мирового объема ВВП.

Источник: Statistical Yearbook of the United Nations. New York, 1997. P. 159–179; Eurostat. 2005. P. 137–154.

При оценке итогов развития экономики за 2000 г. (он был лучшим из последних семи лет) в числе недостатков были названы снижение темпов экономического роста, низкий уровень капитализации российских компаний и отток капитала за рубеж. Подчеркивалось, что страна по-прежнему живет в рентной, а не производительной экономике; основные деньги делаются на нефти, газе, металлах, на дру-

⁶ Таблица разработана совместно с директором НИИ Росстата д. э. н., профессором В. М. Симчеров.

гом сырье; получаемые доходы от экспорта проедаются, питают отток капитала и в лучшем случае инвестируются в этот же сырьевой сектор⁷. Да и эти инвестиции крайне незначительны: при положительном сальдо торгового баланса (в 2003 г. – 60 млрд дол., в 2004 г. – 86 млрд дол., в 2005 г. – более 118 млрд дол. и в январе–июне 2006 г. – 74 млрд дол.⁸) инвестиции в нефтяную отрасль ежегодно находились в пределах 5–6 млрд дол.

При проходившем в Минэкономразвития России в марте 2003 г. с участием Института экономики РАН, Института народнохозяйственного прогнозирования РАН обсуждении Программы социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2003–2005 гг.) также была признана необходимость перехода от экономики «трубы» к экономике знаний. Однако до сих пор нет конкретных мер, правил, стимулов и механизмов перетока капитала в наукоёмкий сектор. Весь экономический рост по-прежнему строго привязан к мировым ценам на нефть и другое сырье.

В Программе было подчеркнуто, что экономический рост сдерживается недопустимо высоким и обременительным вмешательством государства в экономику. И мы видим, что практические действия правительства РФ по ослаблению роли государства в управлении экономической и социальной сферой носят, по сути, характер всеобщего перманентного реформирования ради реформирования. А именно: наряду с либерализацией управления энергетическим, транспортным комплексами и жилищно-коммунальным хозяйством реформируются бюджетные отношения и местное самоуправление, налоговая, пенсионная, банковская и страховая системы; проводятся реформы армии, судебных органов, государственной службы, образования, валютного режима, страхования банковских вкладов населения; ускорятся вступление в ВТО и др.

⁷ Российская газета. 2001. 4 апреля.

⁸ Губанов С. Политика нового этапа: цель и средство // Экономист. 2006. № 11. С. 8.

Бюджет, финансы, инвестиции

Принимаемые правительством РФ меры нередко не согласовываются с провозглашаемыми целями и не являются первоочередными. Например, постоянное реформирование налоговой системы не решает главной задачи – повышения ее стимулирующей роли в развитии наукоемкого сектора экономики. Реформы, по сути, сводятся к снижению налоговой нагрузки. Декларируется, что это стимулирует бизнес, хотя известно, что налоговая нагрузка в нашей стране существенно ниже, чем в развитых зарубежных странах, при этом теневой оборот превышает, по разным оценкам, одну треть ВВП.

При формировании бюджета на 2004 г. было предусмотрено сокращение налоговых поступлений в результате проведенного реформирования налоговой системы в размере 1% ВВП (150 млрд руб.), а отдача от реформирования (по расчетам Минфина РФ) ожидалась через 2–3 года. Но результатов пока не видно. Снижение с 1 января 2005 г. ставок единого социального налога потребовало увеличения бюджетного финансирования Пенсионного фонда в размере 280 млрд руб. и в 2006 г. – 170 млрд руб.

Таким образом, уменьшение доходной части бюджета и внебюджетных фондов, как видно, лишь усложняет решение государством задач финансирования его повседневных нужд и социальных мероприятий.

Одновременно, также в соответствии с принятой финансово-кредитной политикой, правительство РФ формирует так называемый Стабилизационный фонд, наращивает профицит бюджета и золотовалютные резервы ЦБ РФ. В результате такой политики в 2004 г. из экономики было выведено финансовых ресурсов на сумму, равную расходной части федерального бюджета, – почти 100 млрд дол. Причем на Минфин РФ и Банк России приходилось не менее 75 млрд дол.⁹ Более 150 млрд дол. выведено из экономики в 2005 г. и около 200 млрд дол. – в 2006 г. В 2004 г. Стабили-

⁹ Санько В., Орехин П. Год упущенных возможностей // Независимая газета. 2005. 13 января.

зационный фонд аккумулировал 740 млрд руб., в 2005 г. – 1426 млрд руб., в 2006 г. – 2240 млрд руб. Профицит бюджета в 2006 г. против 2004 г. возрос почти на 1100 млрд руб., а золотовалютные резервы ЦБ РФ за это время пополнились на 203 млрд дол. и на 01.01.2007 г. достигли 303 млрд дол. Все эти огромные средства выводятся из страны и вкладываются в иностранную валюту и ценные бумаги западных стран, т. е. развивают их экономику.

При этих условиях ориентация экономического курса на привлечение иностранных инвестиций выглядит странной. Тем более, что продолжается отток за рубеж капитала из сырьевого сектора экономики (по экспертным оценкам, в 2004 г. чистый отток капитала возрос на 7–10 млрд дол., составив 15–17 млрд дол., и в 2005–2006 гг. он не снизился¹⁰). Из-за недоверия к банковской системе население, как и прежде, держит на руках иностранную валюту¹¹ (по разным оценкам, более 50 млрд дол.).

По нашему мнению, всплеск утечки капитала с 2004 г. связан не столько с проблемой «ЮКОСа» (такие объяснения часто можно встретить в печати), сколько с либерализацией валютного режима. Свобода вывоза капитала не лучше его утечки¹².

Проводимая в целом денежно-кредитная и финансовая политика не играет системообразующей роли, не нацелена на обеспечение финансирования приоритетных направлений экономики, укрепление ее основы – высокотехнологических отраслей, на стимулирование структурной перестройки и экономического роста.

¹⁰ Без учета привлечения «Газпромом» в 2005 г. из западных банков кредитов под покупку «Сибнефти» на сумму 13 млрд дол.

¹¹ Принятие закона от 23.12.03 № 177-ФЗ «Об обязательном страховании вкладов физических лиц в банках РФ» и отмена действующей до этого государственной гарантии полной сохранности вкладов населения в Сбербанке в целом не способствуют повышению уровня доверия населения к банковской системе.

¹² В течение 2003 г. шла дискуссия о либерализации валютного режима. В декабре 2003 г. был принят Федеральный закон от 10.12.03 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», в котором обязательная продажа валютной выручки экспортерами предусмотрена не более 30% против 75% до этого.

В 2004–2006 гг. инвестиции в машиностроение и металлообработку по-прежнему были в пять раз меньше, чем в добывающую промышленность. А рост импорта машиностроительной продукции в шесть раз превысил темпы роста отечественного машиностроения.

В январе 2006 г. А. Д. Жуков заявил, что в 2005 г. впервые в российской истории приток частного капитала превысил его отток, и это свидетельствует о позитивном инвестиционном климате в России. В 2006 г. также в качестве положительных результатов названо заметное увеличение инвестиций, в том числе иностранных. Однако, если учитывать сделку в 2005 г. по «Сибнефти» на сумму 13 млрд дол. (кредит западных банков), а также резко возросшие заимствования компаниями и рост задолженности банков без обязательств перед прямыми инвесторами (только за первое полугодие 2006 г. увеличение достигло почти 50 млрд дол.), то ситуация выглядит уже не столь оптимистично. По крайней мере, нельзя утверждать, что намечилось коренное изменение инвестиционного климата в России.

В кредитно-денежной политике не видна роль ЦБ РФ, который, по сути, не выполняет свою главную функцию – кредитора последней инстанции и эмиссионного центра. Его подход к формированию рублевых денежных ресурсов в экономической практике последних лет сводится к покупке валюты у экспортеров (или иностранных инвесторов), т. е., по сути, к роли «обменного пункта». Поскольку главным генератором валюты являются экспортеры сырья и они же выступают основными получателями рублей после продажи валюты, постольку они и формируют дополнительный спрос для остальной экономики, которая вынуждена выполнять их заказы или связанных с ними видов деятельности. В итоге все больше укрепляется сырьевая направленность экономики.

Судя по «Основным направлениям единой государственной денежной кредитной политики на 2007 год», объем рублевой эмиссии, к сожалению, по-прежнему будет определяться масштабами покупки валюты, в то время как в ведущих странах мира основой финансовых потоков и глав-

ным источником возникновения финансовых ресурсов является бюджетная эмиссия.

Доля бюджетной эмиссии в общем объеме эмитируемых средств в США и Японии, например, находится на уровне 70–90%, что свидетельствует об основополагающей структурной и монетарной роли бюджета. Это позволяет обеспечивать финансирование приоритетов экономического развития через бюджетные каналы, а затем по цепочке формировать спрос и стимулировать рост в смежных и иных отраслях¹³.

Таким образом, в нынешней ситуации в экономике названная выше система мер, как видно, не представляет собой целостного экономического курса и не может вывести экономику на конкурентный тип развития. Нужен новый подход к экономической политике, при котором государство на качественно новой основе усилит свою экономическую и социальную функции, будет учитывать органичную связь роста потребностей и инвестиций, обеспечит достижение устойчивого баланса между финансовой, производственной и ресурсной сферами экономики.

Научно обоснованные рекомендации по разработке такой политики уже давались Институтом экономики РАН, Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, Торгово-промышленной палатой РФ, другими научными и общественными организациями.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что руководство страны наконец-то решительно откажется в экономической политике от элементов навязанного стране Вашингтонского консенсуса с упованием на всемогущество рынка; будут приняты неотложные меры по повышению регулирующих функций государства, направленных на восстановление научно-технического и интеллектуального потенциала страны, с опорой на внутренние источники роста.

¹³ *Ершов М.* Об активной экономической политике в условиях глобальной конкуренции. Год планеты. 2004. М.: ИМЭМО РАН – Экономика, 2004. С. 40.